

УДК 346.7

Руф Владислав Сергеевич

Вострикова Анастасия Михайловна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

ruf.vlad-1988@yandex.ru

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru

Ruf Vladislav

Vostrikova Anastasia

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

«ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ»: ТЕХНОЛОГИИ, БИЗНЕС И ПРАВО

Аннотация: в работе последовательно описываются различные подходы к пониманию сути цифровых платформ и возможностям регулирования отношений по поводу ее создания и использования в рамках частно-правового регулирования. В статье приводятся примеры функционирующих на данный момент государственных цифровых платформ. Авторами предлагается учесть и в разумных пределах использовать зарубежный подход к пониманию цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая платформа, алгоритмизированная система, правовая сущность.

«DIGITAL PLATFORMS»: TECHNOLOGY, BUSINESS AND LAW

Annotation: the article consistently describes various approaches to understanding the essence of digital platforms and the possibility of regulating relations regarding its

creation and use within the framework of private law regulation. The article provides examples of currently functioning government digital platforms. The authors propose to take into account and reasonably use a foreign approach to understanding digital platforms.

Key words: digitalization, information technology, digital platform, algorithmized system, legal essence.

Развитие информационных технологий и цифровизация – самые обсуждаемые во всех научных кругах явления в первой четверти XXI века и останутся таковыми еще на многие десятилетия. Вопрос использования достижений программирования, информатизации и инженерии в различных областях человеческой деятельности выступает предметом дискуссии среди представителей технических профессий, экономистов, политиков, социологов и, конечно же, юристов. Ведь ни одно достижение человеческого гения не может быть не затронуто правом, так как его фактическое использование невозможно без надлежащего правового регулирования во избежание правовой неопределенности и остановки общественных отношений. Наглядным примером может послужить криптовалюта, использование которой долгое время было запрещено, до создания надлежащего правового режима ее ограниченного оборота в рамках гражданских правоотношений.

В рамках активной цифровизации всех сфер жизни общества технологической неизбежностью стало появление такого явления как «цифровая платформа».

Цифровые платформы позволяют существенно трансформировать режимы функционирования современных рынков (пример рынка такси, аренды жилья, покупки билетов и пр.), а также проектировать и создавать принципиально новые «умные» рынки (шеринговые схемы, схемы совместного использования объектов потребления и пр.) благодаря тому, что они минимизируют рыночные

сбои. Ярким примером зарубежной практики широко применения цифровых платформ являются национальные системы подбора донора почек, системы обмена и подбора медицинского персонала в США (National Resident Matching Program — NRMP).

В свою очередь, в Российской Федерации активно развивается «Гостех» - единая цифровая платформа, направленная на повышение эффективности реализации осуществляемых с использованием государственных информационных систем полномочий федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и иных государственных органов [6].

На данный момент на уровне федерального законодательства отсутствует легальное определение цифровой платформы. Тем не менее попытка законодательно обозначить ее сущность наблюдается на уровне международно-правового взаимодействия стран СНГ, а также на ведомственном уровне.

Так, согласно Модельному закону о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ под цифровой платформой понимается цифровая платформа - система алгоритмизированных взаимовыгодных отношений (в том числе коммуникационных связей в электронной форме) значимого количества независимых участников отрасли экономики (или иной сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет использования при работе с данными информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, а также комплексного применения совокупности средств вычислительной техники (в том числе в виде соответствующих программных комплексов) [3].

А в Концепции создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования, утвержденной Распоряжением Минтранса России от 30.09.2022 N

АК-247-р под цифровой платформой понимается система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [7].

Нетрудно заметить, что в данных формулировках отмечен ряд существенных технических признаков цифровых платформ: единая информационная среда, наличие при ее использовании цифровых технологий, алгоритмизации отношений. Однако, модельный закон содружества нельзя рассматривать как полноценный источник права конкретного государства по причине его шаблонности, ровно также, как и концепцию – программный документ, хоть и утвержденный подзаконным актом государственного органа, но самостоятельно не обладающий критериями нормативного акта. С уверенностью судить о цифровой платформе как правовой категории можно лишь тогда, когда ее определение и правовой режим будут следовать из нормативных актов. И наиболее благоприятным представляется именно федеральное законодательство.

А в свою очередь особенность и определенная сложность в правовом регулировании заключается в том, что основным механизмом, координирующим отношения внутри цифровых платформ, является пользовательское соглашение. Именно поэтому необходимо обратить на него особое внимание для оценки необходимости внедрения нового правового понятия и системы правовых норм, поскольку подобные меры отвечают современным потребностям в обществе и способствуют техническому прогрессу [1, с. 92].

Таким образом, вопрос правовой сущности цифровой платформы остается открытым, и законодатель еще сам находится в поиске наилучшего подхода к ее определению.

Ввиду технической сложности и объективной новизны явления наиболее целесообразным видится подход к определению правового регулирования цифровых платформ в соответствии с ее изначальным предназначением, перспективами и особенностями использования. Поэтому необходимо рассмотреть то, как понимается цифровая платформа основными в рамках сформированных исследовательских парадигм, так как в попытке охватить теоретические и методологические контуры исследования цифровых платформ исследователи по-разному определяют ключевые их особенности и каждый раз раскрывают новые аспекты их функционирования [9, с. 73].

Так, среди представителей не юридической сферы цифровая платформа, во-первых, рассматривается как некоторая экономическая система (структура): предприятие, система взаимоотношений, бизнес-модель, группа субъектов, гибридная структура, форма организации, катализатор экономики, клетка — корпорация, открытая среда и экосистема, ускоритель обмена, система правил и алгоритмов. Во-вторых, цифровая платформа рассматривается в качестве некоторой информационно-программной системы (структуры): информационная система, парадигма онлайн-сервисов, набор программных и аппаратных средств, цифровой двойник, программная среда [4, с. 31].

Немногочисленные попытки осмыслить природу цифровых платформ сводятся к пониманию их как посреднического транзакционного института (организационного аттрактора), функционирующего в условиях гибридной реальности [5, с. 22-29].

На основе концепции экосистем в зарубежной и отечественной практике платформа определяется как «открытую среду и экосистему с понятным набором смоделированных правил, вспомогательных руководств для пользователей, ресурсов и службы поддержки, которые стимулируют сотрудничество представителей всех референтных групп для создания не только общественной

ценности, но и ценности для каждого участника в отдельности так, как он ее понимает» [10, с. 34].

Стоит отметить, что уже на уровне экономической и технической теории цифровая платформа рассматривается отдельными авторами как явление с двуединой природой. Так в понятие цифровой платформы входит как сама технологическая конструкция, так и платформенные бизнес-модель и экосистема. В свою очередь, платформа как бизнес-модель представляет собой модель обеспечения посредством технологической площадки прямого взаимодействия и осуществления транзакций между субъектами с использованием новых способов и форм взаимодействия, создания ценности и ценообразования [2, с. 25]. И платформа как бизнес-модель по своей характеристике наиболее точно совпадает с понятием данным в правовых актах.

Так, на данный момент при внешнем сходстве предлагаемых как юристами, так и специалистами в области информационных технологий и экономистами, определений понятия «цифровая платформа», что безусловно влияет на ее содержательную сущность, мнения с точки зрения правовых парадигм разделились. Представители профильных профессий, кто является одновременно и создателем, и участники цифровых платформ рассматривают их как информационно-экономические структуры – то есть объекты воздействия, как и любой объект цифрового пространства, например, база данных. При этом представители юридических профессий понимают цифровые платформы как алгоритмизированные отношения – то есть абстрактные модели, взаимосвязь субъектов в пределах изолированного цифрового пространства с применением достижений информационных технологий. То есть понятие данное юристами более абстрактно. И, на наш взгляд, данный подход является оправданным, так как в научной литературе не раз отмечалось, что с проникновением в повседневную не профессионально-экономическую деятельность цифровые платформы приобретают социально-организационный смысл [8, с. 4].

Таким образом, наделяя понятие «цифровая платформа» определенной степенью абстрактности, государство в лице юрисдикционного органа и представительства в межправительственной организации движется в правильном направлении, учитывая позицию профессиональных субъектов при определении содержания цифровых платформ, что несомненно является позитивным шагом на пути правовой регламентации новых цифровых технологий.

Список литературы:

1. Алтухов А. В., Кашкин С. Ю. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. С. 86–94.
2. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // *π-Economy*. 2018. №6. С. 22-36.
3. Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ (Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-9 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Ниязова Ю.М., Гарин А.В., Злыднев М.И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура // *Компетентность*. 2021. №1. С. 31-36.
5. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // *Экономические стратегии*. 2018. № 5. С. 22–29.

6. Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. N 2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. N 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. N 555» // Собрание законодательства РФ, 26 декабря 2022 г. N 52 ст. 9610.

7. Распоряжение Минтранса России от 30.09.2022 N АК-247-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования» // «Транспорт России», N 49, 05.12.2022.

8. Рыжкова М. В. Концептуализация феномена "цифровая платформа": рынок или бизнес? // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2019. №47. С. 48-66.

9. Рыжкова М. В., Чиков М. В. Институциональная природа цифровых платформ // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2019. №4. С. 72 – 80.

10. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е., Синятуллина Л. Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №4. С. 31-60.